

УДК 82-1

О НЕКОТОРЫХ КОНСТАНТАХ В ПАРЕМИКЕ

Е.И.Селиверстова

Санкт-Петербургский государственный университет, selen754@inbox.ru

Анализируются две паремийные константы — единицы меньшие, чем сама пословица. Автор показывает особенности бинорма и разновидности семантических отношений между его частями. Второй рассматриваемой характеристикой является семантический конденсат, в сжатом виде передающий смысл паремии и позволяющий объяснить некоторые ее особенности.

Ключевые слова: паремиология, паремийный бином, семантический конденсат

In the article two proverbial constants are analyzed — each one is smaller than proverb itself. The author shows the special feature of binomial and variety of the semantic relations between its parts. The second characteristic is semantic condensate, which conveys in the compressed form the same meaning as in the proverb and makes it possible to explain some of its special features.

Keywords: proverb studies, proverbial binomial, semantic condensate

Как и другие единицы, пословицы организуются по законам и правилам соответствующей микросистемы, к которой они принадлежат, и обращаются в культурной сфере по законам как той же микросистемы, так и целостной фольклорной макросисте-

мы. Высказанное Б.Н.Путиловым мнение о том, что фольклорный текст состоит из типовых элементов, каковыми он называет «семантически и структурно организованные единицы, обладающие своими собственными значениями, живущие до известной сте-

пени по своим законам, имеющие свою историю и в то же время обнаруживающиеся лишь в составе целостных текстов» [1], может быть распространено и на пословицы — хотя бы уже потому, что и в фольклоре речевых ситуаций одни и те же элементы переходят из текста в текст, организуя различные содержания и структуры либо обеспечивая их варьирование. Имеются в виду мотивы, разного типа стереотипы, формулы, символы, имена и т.д. — все, что заполняет живую ткань фольклорного текста, приходя в него из как бы отдельно хранящегося фонда.

К сказанному о фольклоре в целом можно добавить, что для паремиологических единиц (ПЕ) такими типовыми составляющими мы считаем и отдельные повторяющиеся вербальные тела тех или иных концептов, и сочетания компонентов, составляющие определенный фрагмент ПЕ, и принципы «складывания» значений целого из отдельных элементов и т.д.

Наблюдения за ПЕ, входящими в определенные ассоциативно-вербальные блоки, составляющие которого группируются вокруг одного компонента, позволяют увидеть некоторые особенности организации и функционирования паремиологического пространства, его константы. Одной из таких констант является, по нашему мнению, паремийный бином — пара компонентов, переходящих из ПЕ в ПЕ. Что же, помимо повторяемости, их отличает и позволяет говорить о них как о бинOME?

1. Бинарная оппозиция лежит в основе многих ПЕ, поскольку представляет собой универсальный способ отражения окружающего мира. С другой стороны, паремийная оппозиционность — это один из наиболее ярких пословичных маркеров.

Использование семантического сходства, сравнения и/или противопоставления рассматривается А.Дандисом как характерное свойство ПЕ. Он отмечает, что в ПЕ встречаются «самые различные формы противопоставлений», и приводит в качестве примеров ПЕ *Где дым, там и огонь; Бедняку лучше быть мертвым, чем живым; Много голов — много умов* и др. [2]. Очевидно, что речь идет о семантически спаянных компонентах *дым — огонь, голова — ум, мертвый — живой*.

Ассоциативно связанные пары слов (*локоть — нозоть; глупый — умный* и т.д.), принадлежащие разным лексико-тематическим разрядам и используемые в разных ПЕ, имеют эстетическую значимость, художественно-выразительный потенциал и участвуют в формировании образной системы русских пословиц [3].

Наблюдаемые в паремиопространстве частотные лексические пары составляют важный элемент пословичной структуры. Они сравнительно регулярно используются в составе разных ПЕ и могут встретиться в других фольклорных жанрах.

1. За редким исключением, эти два компонента ПЕ принадлежат одной части речи; ср.: *печь — дрова (Мало ли дров; где печь, тут и прячь ДП 2:48*)*, *свой — чужой (Чужая хороша, да в свои не годится*

Рыб.:90); торговать — воровать (Лучше торговать, нежели воровать Сн.:212).

К исключениям относятся случаи, когда бином образован словами, относящимися к разным частям речи (*Живи тихо, да избывай лихо!* ДП 2:143) или когда одну часть бинОма составляет словосочетание (*Что весел? «Да женюсь». А что же головушку повесил? «Да женился» Д.1:186*).

2. Компоненты ПЕ, составляющие многочисленные бинОмы, могут быть связаны отношениями разного типа. С одной стороны, в бинОмах отразились различные ассоциативные представления, формируемые повседневной бытовой жизнью. Так, наблюдения за животными, их повадками, особенностями ухода за ними и их использования в хозяйстве способствовали образованию бинОмов с семантическими отношениями «животное — атрибут», «животное — корм», «животное — насекомое» и т.д. (А.А.Уфимцева особо отмечает способность слов, относящихся к разряду нелиц — имен животных, образовывать вокруг себя широкие ассоциативные поля [4]). Передача подобных отношений осуществляется, к примеру, за счет таких бинОмов, как *конь — хомут (Не конь, так и не лезь в хомут! ДП 2:108)*, *конь — овес (Не гладь коня рукою, гладь овсом Д.1:352)*, *корова — молоко (Корову по удоям считать, молока не видать Д.2:167)*, *собака — блоха (Из собаки блох не выколотишь Д.1:99)* и т.д.

Связи между предметами, наблюдаемые в мире, окружающем коллективного носителя языка, весьма разнообразны и вряд ли поддаются перечислению. БинОмы фиксируют связь вещей, соседствующих в пространстве, связанных функционально, используемых в одной сфере жизни и т.д.: *нога — сапог (Хорошо тому живется, у кого одна нога: сапогов немного надо (шьется) и порточина одна СРНГ 30:97)*; *топор — сук (Остер топор, да и сук зубаст Ж.:411)*; *нищий — сума (Суму нищего не наполнишь Д.4:360)*; *прялка — топор (Семеро топоров под лавкой лежат, а две прялки врознь Д.2:159)*.

С отражением религиозно-мифологической картины мира связаны такие паремийные бинОмы, как *поп — черт (Черт попу не товарищ ДП 2:226)*, *черт — болото (В тихом болоте черти водятся Д.1:110)*, *черт — ладан (Ладан на вороту, а черт на шее Сн.:201)* и т.д.

Весьма частотны бинОмы, части которых состоят вне ПЕ в отношениях тематической общности. Это могут быть, к примеру, наименования одежды и обуви (*С миру по нитке — голому рубаха; с миру по грошу — старшине кафтан* Ил.:99), наименования людей по характеру родственных связей (*Не столько муж мешком, сколько жена горшком ДП 1:287; Свекровь кошку бьет, а невестке наетки дает ДП 1:305*) и с учетом возрастных и иных характеристик (*Бабы каются, а девки замуж ладятся Д.2:101; Какова баба, такова ей и слава; какова девка, такова и припевка Д.1:32*). Компоненты *баба* и *девка* связаны тематически («наименования особ женского пола»), но и противопоставлены по признаку «возраст», «семейное положение».

* Список сокращений см. в конце статьи.

Таблица 1

Голова — нога в 26 ПЕ	Голова б не думала, ноги б не пошли Рыб.:70 За глупую головою и ногам плохо (и ногам нет покою) ДП 1:202
Голова — ум в 21 ПЕ	Царствует ум головою Сим.:154 Ум не в летах, а в голове Раз.:80
Голова — борода в 16 ПЕ	Была бы голова, будет и борода (булава) Д.1:115; Д.1:139 Не всяк голова, у кого борода Спир.:58
Голова — шапка в 16 ПЕ	Голову сняли, да шапку вынес Д.4:621 То не пьян еще, коли шапка на голове ДП 2:243
Голова — плечи в 15 ПЕ	Дорога голова на плечах Сн.:101 И у атamana не две головы на плечах Д.1:28
Голова — рука в 15 ПЕ	В добрую голову — сто рук ППЗ:72 Голова поклончива, руки поднос- чивы Д.3:241
Голова — волосы в 11 ПЕ	Хватился волос, как голову сня- ли Рыб.:112 Голова по волосам не плачет ДП 2:165
Голова — язык в 8 ПЕ	Язык голову кормит ППЗ:26 Когда голова думает, язык от- дыхает Раз.:191
Голова — хвост в 6 ПЕ	Голова хвост(а) не ждет Д.4:546 Где хвост начало, там голова мочало ППЗ:50
Голова — честь в 6 ПЕ	Жертвуй головой, а не честью Под.:70 За доброе имя и честь приго- товься и голову снести Сн.:131

Антонимы — характерный знак эстетическо-го в ПЕ, а контраст относится к регулярным семантическим отношениям, релевантным для пословиц. Не случайно новые выражения *Пиво с утра не только вредно, но и полезно* АРН:78; *Друга нельзя купить, зато его можно продать* АРН:143; *Меняю рай в шалаше на ад во дворце* АРН:261; *В черные списки первыми попадают белые вороны* АРН:456 и др. легко причисляются к окказиональным ПЕ — в них соблюдено одно из важных правил пословичной грамматики. Наиболее яркие биномы составляют пары компонентов — словарных антонимов — таких как *черный — белый, тьма — свет* и др., которые в ПЕ встречаются регулярно и относятся в славянской народной культуре к основным, ценностно окрашенным семиотическим оппозициям.

С другой стороны, оппозицию в ПЕ часто составляют слова, не являющиеся антонимами, но характеризующиеся термином «прагматические антонимы» — так называют особого рода противопоставление слов, выражаемое не чисто семантически, а путем частого употребления в речи, «приравниваемого к противоположности», например: *душа — тело, слово — дело, ум — сердце* и др. [5]. Связь в подобных биномах нередко усиливается рифмой: *грязь — князь, смех — грех* и др.

3. Одни компоненты используются в бинOME, не меняя своего прямого языкового значения, и сохраняют одну семантическую дистанцию в разных ПЕ (*смех — слезы: Из дурака смех слезами вытирает* Спир.:171; *Ранние смехи, поздние слезы* Д.3:231). Другие, наоборот, переосмысливаются и демонстрируют более одной версии семантических отношений. Так, бином *ворота — прикалиток* выступает в ПЕ как носитель семантики ‘много’ — ‘мало’ (*Борода что ворота, а ума с прикалиток* ППЗ:24) и ‘уважение’ — ‘неуважение’ (*Женина родня ходит в ворота, мужнина в прикалиток* ДП 1:292).

4. Характерным для паремиипространства является «проигрывание» типовых отношений на разном лексическом материале. Во многих блоках ПЕ, объединенных компонентом-анимализмом, можно найти бином с отношениями «мать — детеныш»; ср.: *Свинья рылом в землю, и пороса не в небо* Д.3:320; *Корова теленка родит, а у быка гузно болит* ППЗ:29; *Малая собака и до старости щенок* Сн.:217 и т.д. Частотны биномы, основанные на семантике противопоставления по полу: *коза — козел, конь — кобыла, корова — бык, свинья — боров* и т.д. Подобные «парные роли» наименований животных О.Е.Фролова относит к разряду «амплуа», т.е. к закрепляемым в пословице ситуативно проявившимся качествам денотата [6].

5. Компоненты ПЕ обычно образуют несколько биномов. Компонент *голова* выступает в составе биномов в 179 ПЕ из 410 единиц с этим компонентом. Голова при этом ассоциируется и с физическим, и с духовным в человеке. Приведем фрагмент матрицы (с указанием количества ПЕ, реализующих каждый из биномов), представляющей паремийное осмысление концепта *голова* (табл.1).

Итак, при создании ПЕ носитель языка, учитывая эстетические, эвфонические и структурно-грамматические пословичные трафареты, следует некоему направлению в выборе лексического оформления ПЕ, которое определяется в первую очередь ассоциациями, проистекающими из опыта практической жизни.

II. В сфере пословичной семантики также можно отметить особенности, свидетельствующие о единстве паремииологического пространства. Сопоставление ПЕ, близких по значению и способу его выражения, позволяет увидеть элемент, называемый нами «паремийным конденсатом». Это предельно краткое, двухсловное (реже трехсловное) предложение, передающее в сжатом виде — без прикрас — сущность ПЕ, смысл, который традиционно паремийным способом передается обычно «с прикрасами». Конденсат служит знаком паремийности, как и другие маркеры, и часто охватывает несколько ПЕ. Если сама пословица входит в область «предзнания», то идея, будучи более близкой к характеризующей ситуации, такого предзнания не требует. Смысл ПЕ *Слово не воробей, а выпустишь — не схватишь*

ППЗ:34; *Выстрелив, пулю не схватишь, а слово сказав, не поймаешь* Сн.:61; *Плюнешь — не поднимешь, молвишь — не воротишь* Спир.:157 сводится к короткой фразе «Сказанного не вернуть» (об этом подробнее см. в [7]).

Подобные явления отмечены Э.Я.Кокаре при анализе интернационального и национального в латышских ПЕ. Она выделяет так называемый тип — совокупность адекватных и синонимичных пословиц. В качестве примера приводится смысл «Не ходи в гости непрошеным», представленный в разных языках паремиями, отличающимися по протяженности, синтаксической структуре, метафоричности, лексике, элементам образности. К одному типу относятся такие ПЕ, как *Незванный гость хуже татарина* Сн.:263, букв. латыш. *‘Непрошенный гость — за дверьми <стоять> (стул за дверьми)’*, азерб. *‘Незванный гость в неподметенном углу сидит’*, араб. *‘Кто приходит без приглашения, спит без постели’* [8]. Мы же

выделяем для данной ПЕ еще более сжатый вариант значения: «Незванный нежелателен (= плох)».

Приведем таблицу, наглядно показывающую подобные соответствия и общность некоторых конденсатов для ряда ПЕ (см. табл. 2).

Как видим, в обобщающую семантическую схему-конденсат укладываются различные варианты одной ПЕ и синонимические паремии. Кратко выраженная идея, разворачиваемая в речи в полноценную пословицу, занимает положение промежуточного звена между ситуацией и характеризующей ее ПЕ; именно она служит основанием для образования целых серий однодольных пословиц.

С другой стороны, при сопоставлении становятся очевидными носители в ПЕ основной смысловой нагрузки — например, *пуганый + боится*; *старый + не обманет / не портит*. В одних случаях слагаемые конденсата предельно близки к компонентам ПЕ («Старого / опытного не обманешь»), а в других

Таблица 2

<i>Бабьи города</i>	<i>не стоят.</i>	<i>Пуганая ворона</i>	<i>куста боится.</i>
<i>Бабий огород</i>	<i>не долголетен.</i>	<i>Пуганый волк и</i>	<i>кочки боится.</i>
<i>Бабьи сени нигде</i>	<i>не стоят.</i>	<i>Пуганый заяц и</i>	<i>пенька боится.</i>
<i>«Бабье</i>	<i>недолговечно».</i>	<i>Пуганый француз и</i>	<i>от козы бежит.</i>
		<i>Пуганый зверь</i>	<i>далеко бежит.</i>
		<i>Битому псу</i>	<i>лишь плоть покажи</i>
		<i>«Пуганый (=опытный)</i>	<i>опаслив».</i>
<i>Из</i>	<i>спасибо</i>	<i>шубы не шить.</i>	
<i>Соловья</i>	<i>песнь</i>	<i>не кормит.</i>	
	<i>Аминем</i>	<i>беса не избыть.</i>	
<i>Голодного</i>	<i>словами</i>	<i>не накормишь.</i>	
	<i>Из слов</i>	<i>блинов не напечешь</i>	<i><и полушубка не сошьешь>.</i>
	<i>На баснях</i>	<i>недалеко уедешь.</i>	
	<i>«Слова</i>	<i>бесполезны (= неэффективны)».</i>	
<i>В тихом</i>	<i>омуте (озере, болоте)</i>	<i>черти</i>	<i>водятся.</i>
<i>В тихой</i>	<i>воде</i>	<i>омуты</i>	<i>глубоки.</i>
<i>В тихой</i>	<i>воде</i>	<i>вир</i>	<i>великой.</i>
<i>Тихая</i>	<i>вода</i>	<i>подмывает</i>	<i>берега.</i>
<i>Тихая</i>	<i>собака</i>	<i>кусает</i>	<i>исподтишка.</i>
<i>Тихая</i>	<i>свинья</i>	<i>корень рое</i>	<i>глыбже.</i>
<i>«Тихий</i>		<i>опасен / подозрителен».</i>	
<i>Старого воробья</i>	<i>на мякине</i>	<i>не проведешь (не обманешь).</i>	
<i>Старого волка</i>	<i>в тенета</i>	<i>не загонишь.</i>	
<i>Старый волк</i>		<i>знает толк.</i>	
<i>Старого дятла</i>	<i>в гнезде</i>	<i>не поймашь.</i>	
<i>Старую лису</i>	<i>дважды</i>	<i>не проведешь.</i>	
<i>Старая крыса</i>		<i>ловушку обходит.</i>	
<i>«Старого (= опытного)</i>		<i>не обманешь».</i>	
<i>Собрались овцу пасти,</i>		<i>да забыли ее приобрести.</i>	
<i>Не поймав ясного сокола,</i>		<i>рано перья щипать.</i>	
<i>Когда рождь,</i>		<i>тогда и мера.</i>	
<i>Цыплят</i>		<i>по осени считают.</i>	
<i>Не убив медведя,</i>		<i>шкурки не продают.</i>	
<i>Не надравши лыка,</i>		<i>не берись лапти плести.</i>	
<i>«Не приобретаю (= раньше времени)</i>		<i>не используют».</i>	
<i>Старый конь</i>	<i>борозды</i>	<i>не портит.</i>	
<i>Старый ворон</i>		<i>мимо (даром) не каркнет.</i>	
<i>Старый конь</i>		<i>мимо не ступит.</i>	
<i>Старый пес</i>		<i>не обманет.</i>	
<i>«Старый (= опытный)</i>		<i>не испортит».</i>	

— буквализируют («Не приобретаю, не использую») сказанное в ПЕ фигурально (*Не убив медведя, шкуры не продают*). Места наименьшего семантического напряжения в ПЕ создают условия для лексических замен в составе ПЕ (см. подробнее в [9]). Например, в ПЕ о недолговечности созданного «бабой» допустимы подстановки и иных компонентов (**потенц. сноп, дом, скурда, стряпня* и т.д.).

Наличие стоящего за образными, частично-образными и безобразными ПЕ общего конденсата служит аргументом в пользу совместного их рассмотрения, а не разделения по признаку переосмысления, метафоричности; ср. различные ПЕ *Слово не воробей, не поймаешь за хвост* Рыб.:129, *Слово – солома, загорится – не зальешь* Спир.:157, *Оброненное слово языком не слизнешь* Спир.:157, *Скажу – не ворочу* Рыб.:130 с общим для них конденсатом «Сказанного не вернешь».

Сгустки паремийных идей и пословичные биномы представляют собой особые единицы паремиологического пространства и могут составить словарь, где ими будут объединены как близкие по структуре, так и весьма отличающиеся пословицы.

1. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура; In memoriam. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С.166.
2. Дандис Алан. О структуре пословицы (перевод статьи: On the structure of the Proverb // «Proverbium». 1975. № 25. S.961-973) // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М., 1978. С.17, 24-25.
3. Благова Г.Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М.: Вост. лит., 2000. С.122, 125.
4. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / Под ред. Ю.С.Степанова. Изд. 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2002. С.114.
5. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982. С.16.
6. Фролова О.Е. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2007. №3. С.31-46.

7. Селиверстова Е.И. // Вестник СПбГУ. Сер.2. 2003. Вып.3 (№18). С.44-54.
8. Кокаре Э.Я. Интернациональное и национальное в латышских пословицах и поговорках. Рига, 1978. С.27, 40-41.
9. Селиверстова Е.И. Соотношение «мотив — бином — модель — вариантность» // Мир русского слова и русское слово в мире: Мат. XI Конгресса МАПРЯЛ. Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. Варна, 2007. Т.2. С. 273-277.

Список сокращений

АРН — Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издат. дом «Нева», 2005.

Д. — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978-1980. Т.1-4.

ДП — Даль В.И. Пословицы русского народа: Сб.: В 2 т. М., 1984.

Ж. — Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000.

Ил. — Иллюстров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. СПб., 1915.

Под. — Подобин В.М., Зимина И.П. Русские пословицы и поговорки. Л., 1956.

ППЗ — Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII — XX веков / Сост. М.Я.Мельц, В.В.Митрофанова, Г.Г.Шаповалова. М.; Л., 1961.

Раз. — Разумов А.А. Мудрое слово. Русские пословицы и поговорки. М., 1958.

Рыб. — Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М., 1961.

Сим. — Симони П.К. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII — XIX столетий. СПб., 1899.

Сн. — Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1995.

Спир. — Спирин А.С. Русские пословицы: Сб. русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок. Ростов-н/Д., 1985.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1-41. СПб.: Наука, 1965 — 2007.